

4. Методика викладання іноземних мов у середніх навчальних закладах: підручник / кол. авторів під керівн. С.Ю. Ніколаєвої. – К.: Ленвіт, 2002. – 328 с.
5. Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching / H.D. Brown. – Prentice Hall, 1987. – 285 p.
6. Електроний ресурс. – режим доступу: http://knowledge.allbest.ru/languages/3c0a65625b2ad68a4d53b89421216d27_0.html
7. Ніколаєва С.Ю. Практикум з методики тестування іншомовної лексичної компетенції / С.Ю. Ніколаєва. – К.: ІЗМН, 1996. – 312 с.
8. Бігич О.Б. Теорія і практика формування методичної компетенції вчителя іноземної мови початкової школи: навчальний посібник / О.Б. Бігич. – К.: Ленвіт, 2006. – 200 с.
9. Тростиников В.Н. Человек и информация / В.Н. Тростиников. – М., 1970. – с. 15
10. Верхогляд В.А. Английские стихи для детей: книга для чтения на английском языке в школах с углубленным изучением английского языка / В.А. Верхогляд. – М.: Рольф, 2001. – 96 с.

Науковий керівник – к. філол. н., доц. Рябушко С.О.

Ольга Крюкова
(Ізмаїл, Україна)

ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ ПЕРСОНАЖЕЙ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ИЗОБРАЖЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Одной из насущных проблем в лингвистической теории текста является изучение литературной коммуникации. Предметом данной работы выступает письменная речь персонажей как один из компонентов литературной коммуникации. Согласно И.В. Арнольд, субъектно-речевая двуплановость структуры художественного текста приводит к тому, что на поверхностном уровне текст представляет собой сложное образование, которое позволяет выделить два вида литературной коммуникации: реальную и изображенную, вымышленную, внутритекстовую [1, с. 394]. Реальная коммуникация осуществляется по линии автор – текст – читатель, а изображенная реализует общение персонажей в тексте. Два типа коммуникации находятся в постоянном взаимодействии. Вторичная коммуникация (общение между персонажами) накладывается на первичную коммуникацию. Схема отправитель – сообщение – получатель дополняется звеньями отправитель¹ – сообщение¹ – получатель¹.

Изображенная письменная коммуникация может быть представлена несколькими разновидностями: письма, телеграммы, записки, поздравительные открытки, дневниковые

записи. Одним из широко представленных типов изображенной письменной коммуникации являются дневниковые записи.

Письменная речь в художественном произведении – явление сложное, это не простая фиксация общения персонажей. Письменная речь во «вторичной действительности», каковой является художественный текст, создается автором произведения, который относится к одному из трех компонентов литературной коммуникации. Создавая модель письменной речи персонажей художественного прозаического произведения, автор, с одной стороны, опирается на аналогичную модель естественного речевого общения и конструирует письменную речь персонажей, в которой воспроизводятся параметры реальной письменной речи. С другой стороны, изображенная письменная коммуникация, рассчитанная на сотворчество читателя, на его воспринимающее сознание, подвергается автором произведения в графическом пространстве текста трансформациям, связанным с изменениями параметров реального письменного общения. Любые трансформации и модификации обусловлены авторским замыслом, интенциями и содержанием произведения.

Ведение дневника представляет собой особый тип текстообразования в коммуникативной деятельности. Своеобразие данной ситуации обусловлено тем, что при ведении дневниковых записей субъект и адресат коммуникации предстают в одном лице [2, с. 102]. Это главная черта прагматической ситуации ведения реального дневника. Объектный компонент и цель коммуникации связаны с основной идеей дневниковых записей – периодическим фиксированием информации. Содержание записи составляют сведения о событиях любых сфер жизни, отбор которых ограничен темпоральным показателем: они должны иметь место на отрезке времени между данным актом записывания и предыдущим. «Цель деятельности, а точнее ее суперзадача, состоит в сохранении информации о происшедшем» [2, с. 103].

Сохранение достоверности письменной речи в художественном тексте невозможно без отображения ее коммуникативной природы. Однако автокоммуникативная направленность дневника в условиях литературной коммуникации – это лишь имитация в большей или в меньшей степени. С одной стороны, автор художественного произведения учитывает автокоммуникативные характеристики дневниковых записей. С другой стороны, происходит снятие, смягчение параметров, присущих реальным дневникам, что обусловлено общей коммуникативной направленностью произведения.

Акт автокоммуникации, представленный дневниковыми записями персонажей, как срединный компонент литературной коммуникации, может иметь следующую схему: Автор – персонаж-адресант – дневник – Читатель. На уровне внутритекстового общения данный вид письменного сообщения сохраняет тождественность с коммуникативной

направленностью реального; на уровне внетекстового общения дневниковые записи персонажей приобретают адресованный характер, что нарушает принцип внутритекстовой коммуникации.

Схема изображенной автокоммуникации в структуре художественного текста может расширяться в тех случаях, когда содержание дневниковых записей становится известным другим персонажам, персонажу-рассказчику: автокоммуникативное сообщение получает незапланированного адресата. Следует заметить, что, как правило, в подобных случаях субъект дневниковых записей, события, изложенные в них, и ситуации, в которых они вводятся в акт восприятия незапланированным адресатом, принадлежат к разным временным планам. Специфика данных ситуаций объясняется и предваряется речью автора или рассказчика. Например: *A large packet of letters, eight tattered, black-bound account books tied together with faded red tape, a photograph, about five by eight inches, mounted on cardboard and stained in its lower half by water, and a plain gold ring, man-sized, with some engraving on it, on a loop of string. The past. Or that part of the past which had gone by the name of Cass Mastern* [4, с. 156].

Расширение цепи внутритекстового акта автокоммуникации является частью авторского замысла и выполняет определенные художественные задачи.

Будучи по сути самонаправленной коммуникативной деятельностью, дневник персонажа в художественном тексте приобретает дополнительные функции.

Форма дневника избирается автором как повествовательный прием для реализации различных целей: изображение социальных проблем в связи с жизнью и деятельностью индивидуума, передача субъективно-оценочного отношения к окружающей действительности через раскрытие внутреннего мира своего героя [3, с. 23]. Основной коммуникативно-прагматической установкой автора в художественном произведении является не только отобразить и раскрыть душевный мир персонажа, но и реализовать идейно-эстетическую направленность произведения.

Автокоммуникативный характер дневниковой деятельности устраняет требование эксплицитности, четкой структурной и логической организации. Фиктивный отправитель и фиктивный получатель сообщения совмещены в одном лице. Изображенная дневниковая деятельность, с одной стороны, отражает эти особенности, а с другой, сохраняет достаточную ясность, так как в художественном произведении отсутствие коммуникативной направленности внутри данного типа изложения перекрывается общей адресованностью всего текста читателю.

Итак, конститутивным признаком дневниковых записей является самонаправленный характер, который обуславливает такие особенности их языкового оформления как свернутость, сокращенность, ассоциативность.

Как вторичный коммуникативный акт, изображенная письменная речь полностью и всецело сопряжена с особенностями реальной литературной коммуникации: автор – читатель. Стремление получить какое-либо действие со стороны адресата первичного акта коммуникации является определяющим при построении и отображении вторичного коммуникативного акта, в нашем случае дневниковых записей персонажей.

Таким образом, автокоммуникативная речь персонажей отличается от ее реального прототипа, имеет свои особенности организации и функционирования в структуре художественного текста.

Література:

1. Арнольд И.В. Авторский комментарий в романе Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта» / И.В. Арнольд, Н.Я. Дьяконова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка. – 1985. – т. 44. – № 5. – С.393-406.
2. Радзиевская Т.В. Ведение дневника как вид коммуникативной деятельности / Т.В. Радзиевская // Референция и проблемы текстообразования. – М.: 1988. – С. 95-117.
3. Чурилина Л.Н. Лексическая структура художественного текста (коммуникативный и антропоцентрический аспекты): Учеб. Пособие / Л.Н. Чурилина. – Магнитогорск: МаГУ, 2000. – 102 с.
4. Warren R.P. All the King's Men. – М.: Прогресс, 1992. – 448 с.

Ольга Кудінова
(Ізмаїл, Україна)

LES PROBLEMES DE LA PERCEPTION DES CLASSIQUES SLAVES EN FRANCE

Aujourd'hui à l'époque de l'accroissement de contacts culturels liés à tout ce qu'on appelle l'intégration européenne, le rôle des politiques linguistiques et interculturelles devient de plus en plus important. La traduction prend un nouveau statut, elle est non seulement un moyen d'échanges entre langues et cultures, mais aussi «une condition de la connaissance des hommes et des sociétés» (N. Avtonomova).

L'objectif de notre travail est d'étudier la perception de A.S. Pouchkine et N.V. Gogol en France et de reconstituer la façon dont leur œuvre fut comprise et interprétée par les lecteurs francophones au XIXe siècle et à nos jours. La réception de ces écrivains classiques de la littérature